

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья
<https://doi.org/10.11621/TEP-23-14>

УДК 159.922

Теоретический анализ современных исследований развития представлений о смерти в подростковом возрасте

Л.Е. Усова^{✉1}, А.А. Григорьева^{1,2}

¹ Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова, Москва, Российская Федерация

² Рязанский Государственный Медицинский Университет имени академика И.П. Павлова, Рязань, Российская Федерация

✉ lubovusova24@gmail.com

Резюме

Актуальность работы обусловлена необходимостью расширения подходов в профилактике дезадаптивных форм поведения подростков.

Цель. Поиск особенностей представлений о смерти в младшем и старшем подростковом возрасте на основе анализа отечественных и зарубежных исследований.

Результаты. Рассмотрены когнитивный, эмоциональный и мотивационно-поведенческий компоненты представлений о смерти. Показано, что в процессе становления подростка осуществляется преобразование когнитивного компонента: от понимания смерти как перехода в иное состояние до осознания абсолютной конечности существования. При этом особое значение имеют изменения в ценностно-смысловой сфере, когда, при сохранении страха смерти как содержания эмоционального компонента, на первый план выступает гедонистический тип отношения к жизни — фокусировка на важности ощущений значимости и ценности жизни. Зрелое понимание и отношение к теме смерти включает осознание необратимости прекращения функционирования организма и психики, универсальности и причинности этого процесса.

Выводы. Представления о смерти развиваются с возрастом и содержательно различаются у младших и старших подростков. «Созревание» представлений, осознание взаимосвязи жизни и смерти сопровождается переживанием экзистенциального кризиса и, как следствие, может стать предпосылкой для формирования дезадаптивных (аутоагрессивных) форм поведения.

Ключевые слова: представления о смерти, подростки, дезадаптивное поведение, страх смерти.

Для цитирования: Усова Л.Е., Григорьева А.А. Теоретический анализ современных исследований развития представлений о смерти в подростковом возрасте // Теоретическая и экспериментальная психология. 2023. № 2 (16). С. 94–106. <https://doi.org/10.11621/TEP-23-14>

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY

Scientific Article

<https://doi.org/10.11621/TEP-23-14>

Theoretical analysis of modern research on the development of attitude to death in adolescence

Lubov E. Usova^{✉1}, Alexandrina A. Grigorieva^{1, 2}

¹ I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russian Federation

² Ryazan State Medical University named after academician I.P. Pavlov, Ryazan, Russian Federation

[✉]lubovusova24@gmail.com

Abstract

Background. The study relevance is due to the need of expanding approaches to the prevention of maladaptive forms of adolescent behavior.

Objective: to find out and consider the features of concepts of death in younger and older adolescence on the basis of analysis of domestic and foreign research.

Results. The study considered the cognitive, emotional, and motivational-behavioral components of the adolescents' ideas of death. It is shown that in the process of becoming a teenager, the cognitive component undergoes certain changes from understanding death as a transition to a different state to realizing the absolute finiteness of existence. At the same time, changes in the value-semantic sphere become of particular importance, when, maintaining the fear of death as the content of emotional component, the hedonistic type of attitude to life comes to the fore, focusing on the feelings of significance and value of life. A mature understanding and attitude to death includes the awareness of irreversibility of the cessation of the body and psyche functioning, the universality and causality of this process.

Conclusion. Ideas about death develop with age and differ significantly in younger and older adolescence. The "maturation" of the death concept, awareness of the relationship between life and death is accompanied by the experience of an existential crisis and, as a result, can become a prerequisite for the formation of maladaptive (auto-aggressive) forms of behavior.

Keywords: attitude towards death, adolescence, maladaptive behavior, fear of death.

For citation: Usova, L.E., Grigorieva, A.G. (2023). Theoretical analysis of modern research on the development of attitude to death in adolescence. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya (Theoretical and experimental psychology)*, 2 (16), 94–106. <https://doi.org/10.11621/TEP-23-14>

Введение

Актуальной экзистенциальной задачей подросткового возраста является формирование ценностного отношения к жизни, смысложизненных ориентаций, а также позитивной картины своего будущего. Когнитивное созревание подростка, развитие рефлексии на фоне перемен в его социальной ситуации приводит

к изменению восприятия себя и мира. Такие возрастные процессы во многом обуславливают появление размышлений на экзистенциальные темы: о своем предназначении, о смысле жизни, о конечности существования, что сопровождается переживанием онтологической неопределенности и тревоги (van Deurzen, 2012). Ощущение растерянности, уязвимости перед будущим, «взрослым миром» и перед жизнью в целом — феномены, характерные для подросткового возраста (Григорьева, 2020; Литинская, 2013; van Deurzen, 2012).

Важную роль в регуляции поведения, формировании способности выдерживать перечисленные переживания выполняют процессы смыслообразования и определение персональной позиции и ценностей (Абдулгалимова, 2008), что нередко представляет трудную задачу для подростка. Невозможность ее осуществления, фрустрация стремления к смыслу может приводить к обесцениванию жизни и созданию некоего иллюзорного мира, где подросток переживает собственную реализованность (Сенкевич, 2015; Шнейдер, Сургучева, 2019). В ответ на фрустрированность смыслов и неспособность понять ценность жизни может возникать выбор в пользу смерти, который представляется подросткам альтернативной жизненной стратегией, формой эскапизма от переживания неопределенности, экзистенциальной тревоги, что закономерно приводит к нарушениям социально-психологической адаптации личности в целом и появлению антивитаальных, аутоагрессивных форм поведения (Банников, Павлова, Вихристюк, 2014; Григорьева, Гавриченко, 2020; Желателев, 2016; Литинская, 2013; Положий, 2015; Сагалакова, Труевцев, 2017; Сыроквашина и др., 2017).

Экзистенциальным аспектам смерти, будущей жизни, свободы, ответственности посвящен целый ряд современных исследований (Григорьева, 2020; Swanson, Colman, 2013). Несмотря на имеющийся научный задел в этом направлении, ряд авторов отмечают, что количество таких исследований с участием лиц подросткового возраста и детей незначительно (Janssen et al., 2016; Testoni et al., 2019). Понимание особенностей и роли представлений о смерти в младшем и старшем подростковом возрасте, различий экзистенциальных механизмов в активизации разных форм дезадаптивного (аутоагрессивного) поведения у подростков остается неполным, что во многом определяет актуальность новых научных поисков (Желателев, 2016).

Цель

Поиск особенностей представлений о смерти в младшем и старшем подростковом возрасте на основе анализа отечественных и зарубежных исследований.

Методы

Исследование осуществлялось путем поиска и анализа отечественных и зарубежных научных источников в поисковой системе Академия Google, научных электронных библиотеках E-library, Cyberleninka по ключевым словам «представления о смерти, подростки», «страх смерти, подростки», «отношение к смерти, подростки». Глубина научного поиска включала преимущественно работы последних десяти лет, с 2009 по 2021 годы, однако в ходе теоретического анализа были рассмотрены и более ранние исследования, раскрывающие тематику. Всего было проанализировано более 100 научных работ, из которых при качественном

анализе было отобрано 46, раскрывающих специфику представлений о смерти в подростковом возрасте.

Результаты исследования

Психологические исследования, посвященные изучению развития представлений о смерти в подростковом возрасте, рассматривают, как правило, три компонента: эмоциональный, когнитивный, мотивационно-поведенческий (Жукова, 2018; Матвеева, Пинегина, 2020; Медведева, Кадыров, 2019; Мясичев, 1995; Шварева, 2012).

Конечность своего существования начинает осознаваться ребенком к 10 годам, как раз к нижней границе подросткового возраста (Парахневич, Портнова, 2006). Именно в этот возрастной период становится очевидной неизбежность собственной смерти и ее необратимость (Kenyon, 2001; Spence, Brent, 1996).

Диапазон эмоционального отношения к смерти может варьировать от страха до принятия. Страх смерти ряд авторов рассматривают как единственно возможный тип отношения к этому феномену, а сопутствующее ему поведение, связанное с избеганием этой темы, — как один из механизмов психологической защиты (Burke, Martens, Faucher, 2010; Корнев, Смирнов, 2018). Так, в исследовании Т.А. Гавриловой, Ф.А. Швеца (N = 93, возраст 11–14 лет) показана взаимосвязь между уровнем тревоги по поводу смерти и показателями таких форм психологических защит, как «регрессия» ($R = 0,29$; $p = 0,04$) и «компенсация» ($R = 0,46$; $p = 0,00$) (Гаврилова, Швец, 2010).

Важным параметром, изучаемым в ряде эмпирических работ, является показатель уровня выраженности страха смерти. В исследовании П.Р. Дмитриевой, проведенном на выборке 148 человек в возрасте 18–50 лет (из них 61% женщин), выявлено, что испытуемые различаются по уровню страха. Приведенные данные показывают взаимосвязь между страхом смерти и удовлетворенностью жизнью: низкий уровень страха смерти соответствует большей жизненной включенности, целеустремленности, удовлетворенности процессом и результатом, уверенности в возможности управлять своей жизнью. Высокий уровень страха смерти, напротив, соответствует меньшей удовлетворенности жизнью, меньшей включенности и осмысленности со сниженным уровнем беспокойства о будущем, что можно трактовать как отсутствие смысла и, соответственно, тревожных переживаний по поводу его реализации (Дмитриева, 2020).

Идея о том, что при попытке справиться с беспокойством, вызванным осознанием собственной смертности, у человека в качестве защиты возрастает потребность в смысле и самоуважении, рассматривается в рамках концепции теории управления страхом (terror management theory — ТМТ). Эту идею подтверждают результаты метаанализа, включающего 164 исследования: увеличение количества мыслей, связанных со смертью, влияет на изменение культурных взглядов людей на мир и самосознание (Burke, Martens, Faucher, 2010). Следует отметить, что влияние возраста на описанные эффекты у контингента 17–27 лет исследователи не обнаружили, а также тот факт, что в анализ взят достаточно большой возрастной диапазон. Таким образом, можно предположить, что влияние возраста на процессы осознания темы смерти актуальны в более ранний возрастной период — до 17 лет.

Возникает вопрос: как изменяется чувство страха смерти в подростковом возрасте? Можно ли обнаружить различия в переживании уровня страха смерти в младшем и старшем подростковых периодах?

Ответ на вопросы частично можно найти в исследовании М.Б. Богатыревой и С.С. Бесподенова, которое проводилось на выборке 113 школьников. В группу младших подростков вошли 56 респондентов: 29 мальчиков и 27 девочек (11–14 лет). В группу старших подростков — 57 респондентов: 32 мальчика и 25 девочек (15–17 лет). Различий в показателях выраженности уровня страха смерти в данных возрастных группах не обнаружено. Вместе с тем, выявлены различия по содержанию переживаний: младшие подростки сильнее боятся неожиданной смерти, старшие подростки — мучительной смерти, а танатическая тревога у них связана с осознанием скоротечности времени (Богатырева, Бесподенов, 2017). Можно предположить, что уровень страха смерти определяется прежде всего личностными особенностями, а содержание таких переживаний имеет возрастную специфику, в частности, для младшей и старшей подростковых групп.

Данные приведенных исследований эмоционального компонента отношения к теме смерти подчеркивают особое значение когнитивной зрелости подростка в формировании его отношения к смерти. По мере созревания высших психических функций, развития мышления, динамика представлений о смерти будет иметь особенности в младшем и старшем подростковых периодах, что соответственно будет определять особенности поведенческих проявлений в каждом возрасте.

Несмотря на то, что у младших подростков сформирована способность к дифференциации понятий «жизнь» и «смерть», в этом возрасте часто наблюдается феномен эмоционального абстрагирования от темы смерти (Giménez, Harris, 2005). Смерть воспринимается как феномен, не связанный с собственной личностью (Гаврилова, 2010). В исследованиях выделяют 2 типа эмоционально-когнитивного компонента представлений о смерти, характерных для младшего подросткового возраста: вера в свою индивидуальную неуязвимость и убежденность в существовании уникального личностного спасителя, которые могут сохраняться и в старшем подростковом возрасте (Ялом, 2009). Особую опасность оба типа отношений приобретают в ситуации, когда на фоне когнитивной незрелости появляется выраженный интерес к смерти. В таком случае смерть представляется подросткам как игра, в которой они бессмертны и их обязательно спасут (Богатырева, Бесподенов, 2017; Емалетдинов, 2007).

Когнитивный компонент отношения человека к смерти отражается в системе его размышлений о данном феномене и основывается как на религиозных, так и на научных представлениях. Представления о смерти фактически являются ответом на вопрос о том, что такое смерть, и представлены двумя ключевыми векторами понимания: смерть как «переход в другое состояние», в другую жизнь после смерти, и смерть как «абсолютная конечность», т.е. исчезновение сознания после разрушения физического тела (Моуди, 2009).

Младшие и старшие подростки, согласно исследованиям, по-разному отвечают на этот вопрос. У младших подростков на когнитивный компонент во многом влияют религиозные знания. У старших преобладают атеистические представления о смерти (Бесподенов, Богатырева, 2017).

Важно отметить, что влияние религиозных убеждений на когнитивный компонент представлений о смерти во многом обусловлено этнокультуральным фактором. Соответственно, выявленные в работе С.С. Бесподенова и М.Б. Богатыревой возрастные особенности имеют ряд ограничений. Собственно, подтверждение этой мысли находим в работе С.А. Абдулгалимовой. Исследование проводилось на репрезентательной выборке, включающей 474 человека, которую составили представители двух культур — 237 русских и 237 дагестанцев. Все респонденты — ученики 10–11 классов. Дагестанские старшеклассники склонны к религиозно-социальным трактовкам жизни и смерти, в то время как русские дают более индивидуализированные ответы, чаще трактуя жизнь в качестве биологического явления, связывая ее с определенными эмоциональными переживаниями и целями. При этом дагестанские школьники испытывали бóльшие затруднения при формулировке определений жизни и смерти (Абдулгалимова, 2008).

На возможность осознания ребенком в процессе своего развития каждого из указанных компонентов (эмоционального и когнитивного) влияют уровень его интеллектуального развития и когнитивной зрелости. Особенно заметное влияние они оказывают на формирование идей о причинности и неизбежности (Гаврилова, 2009).

Апеллируя к научному обоснованию темы смерти, можно выделить, прежде всего, идеи необратимости, прекращения функционирования организма и психики, универсальности («все люди умирают») и причинности (для смерти должны быть конкретные причины). Осознание этих идей некоторые авторы связывают с термином «зрелое понимание смерти» (Гаврилова, 2009). Существует необходимость связать различные аспекты созревания таких идей с уровнем интеллектуального и духовного развития, зрелости когнитивных процессов. Однако, в современных исследованиях эти переменные не принимаются во внимание, авторы зачастую ограничиваются показателями хронологического возраста. При этом следует отметить, что представления о смерти у подростков обладают чертами неустойчивости. В силу влияния как когнитивных, так и эмоциональных факторов возможно регрессирование зрелых представлений о смерти к более ранним незрелым формам, что может приводить к появлению опасных для жизни интенций и поведению.

Формирование когнитивного компонента отношения к смерти может быть форсировано опытом непосредственного «столкновения» со смертью, который приводит ребенка к осознанию необратимости процессов и прекращения функционирования психики и тела после кончины (Feigelman, Gorman, 2008).

Данные исследования Т.А. Гавриловой и Ф.А. Швеца, основанные на теории управления страхом, позволили выявить влияние осознания подростками собственной смертности на их чувство взрослости. Респондентам экспериментальной группы, которую составили 49 подростков в возрасте 11–14 лет, «напоминали» о смерти с помощью опросника на эту тему, а для участников контрольной группы (44 подростка того же возраста) опросник был заменен на специально разработанную шкалу выраженности тревоги перед экзаменами, имевшую такую же структуру, что и опросник в экспериментальной группе. В результате участники экспериментальной группы значимо реже демонстрировали «детскую самоидентификацию», чем контрольная выборка, из чего был сделан вывод о влиянии

напоминания о личной смертности на сознательную возрастно-статусную идентификацию подростков (Гаврилова, Швец, 2010).

К старшему подростковому возрасту происходят изменения в ценностно-смысловой сфере, приводящие личность к экзистенциальному повороту, смещая ее от страха смерти к фокусировке на важности ощущений значимости и ценности жизни (Дмитриева, 2020). Осознание конечности жизни и неизбежности собственной смерти приводит подростка к попытке ответить на вопрос о смысле собственной жизни. Становится заметен переход от стремления совершать поступки для улучшения качества жизни после смерти к желанию наслаждаться своей жизнью и ценить проживаемые в данный момент события, что является проявлением зрелости в осмыслении данных экзистенциальных тем (Богатырева, Бесподенов, 2017). Отношение к смерти и жизни как двум диалектическим полюсам составляют прочный фундамент мировоззрения и взаимоотношений с миром и с собой.

Дихотомия между жизнью и смертью и переживание экзистенциальной «вброшенности», невозможности повлиять на неотвратимость смерти и найти смысл в жизни может привести к возникновению суицидогенного конфликта (Курганский, 2011; Мамченко, 2018).

Сочетание когнитивных представлений и эмоционального отношения к смерти составляет основу определенных поведенческих механизмов: нормативных (адаптивных) и патологических (неадаптивных) (Жукова, 2016).

Психологической основой адаптивного поведения подростка являются позитивная жизненная позиция, адекватное соотнесение своей жизни с временной перспективой и понимание ее ценности и значения, способность формировать планы собственного будущего, а также зрелое понимание и отношение к смерти, и, соответственно, отношение к жизни как к ценности.

Резюмируем данные, полученные на основании теоретического анализа эмпирических исследований. Особенности представлений о смерти в подростковом возрасте проявляются, прежде всего, в эмоциональном и когнитивном компонентах. Возрастная динамика, созревание когнитивных функций становятся основой для психологического формирования и изменения содержания этих представлений (табл. 1). По мере взросления подростка происходит попытка осознания экзистенциальных вопросов, касающихся жизни и смерти. Зрелость представлений о смерти, рассматриваемая в ряде исследований, становится приобретением старшего подросткового возраста. Однако можно ли сопоставлять зрелость этих представлений со способностью к зрелым поведенческим механизмам, связанным с переживанием ценности своей жизни и с готовностью наслаждаться собственной жизнью? Скорее, можно утверждать, что созревание этих идей приводит подростка к экзистенциальному кризису и необходимости искать из него выход.

К проблемным зонам исследуемой тематики следует отнести недостаточность имеющихся научных данных в отношении того, какие клинические и психологические факторы вносят вклад в развитие зрелых представлений о смерти. Важным является вопрос о том, как влияет зрелость данных представлений на жизнеугрожающее поведение.

Таблица 1. Особенности представлений о смерти у подростков младшего и старшего возрастов

	10–12 лет	13–16 лет
Когнитивный компонент	Вера в жизнь после смерти. Абстрагирование понятия смерти от собственной личности	Смерть как абсолютный конец. Осознание течения времени
Эмоциональный компонент	Страх неожиданной смерти	Страх мучительной смерти
Деадаптивный поведенческий компонент	Регрессия и компенсация как поведенческие копинги в ответ на усиление страха смерти. Риск «игры в смерть»	Безуспешный поиск смысла жизни может стать основой суицидогенного конфликта (как следствие экзистенциального кризиса)

Table 1. Features of the death concept in younger and older adolescents

	10–12 year old	13–16 year old
Cognitive component	Faith in life after death. Abstracting the concept of death from one's own personality	Death as the absolute end Awareness of the passage of time
Emotional component	Fear of unexpected death	Fear of painful death
Maladaptive behavioral component	Regression and compensation as behavioral copings in response to increased fear of death. Risk of "game of death"	Unsuccessful search for the meaning of life can become the basis of a suicidal conflict (as a result of an existential crisis)

Выводы

Таким образом, представления о смерти содержательно различаются в младшем и старшем подростковом возрасте.

По мере взросления подростка в когнитивном компоненте осуществляется трансформация от понимания смерти как перехода в иное состояние к осознанию абсолютной конечности существования. При этом особое значение имеют изменения в ценностно-смысловой сфере: при сохранении страха смерти как содержания эмоционального компонента на первый план выступает гедонистический тип отношения к жизни. Незрелые представления подростков о смерти могут привести к выбору суицидального поведения как выхода из трудных ситуаций и прекращения страданий.

Представления о смерти не являются прямым регулятором дезадаптивных форм поведения, но опосредованно, через изменение представлений о жизни и отношения к ней, через изменение ощущения и позиционирования себя в мире, становятся важным фактором, влияющим на процессы адаптации/деадаптации в подростковом возрасте.

Представления старших подростков о жизни и смерти являются значимым экзистенциальным и когнитивным фундаментом, определяющим ощущение ценности жизни, открытости возможностей для будущего. Но в то же время, они могут оказаться и основой для обесценивания жизни, когда возможным вектором поведения может стать проявление аутоагрессии.

Важными в представлениях о смерти являются когнитивный, эмоциональный и мотивационно-поведенческий компоненты, определяющие степень «экзистенциальной зрелости» в отношении к теме смерти и в восприятии жизни и собственного будущего. Зрелое понимание и отношение к смерти включает осознание необратимости, прекращения функционирования организма и психики, универсальности и причинности этого процесса и определяется, с одной стороны, возрастными показателями (формируется в старшем подростковом возрасте), с другой стороны, фактом личного столкновения с темой смерти.

Литература

Абдулгалимова С.А. Изучение представлений о жизни и смерти в старшем школьном возрасте // *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки*. 2008. № 3. С. 111–113.

Банников Г.С., Павлова Т.С., Вихристюк О.В. Скрининговая диагностика антивитаальных переживаний и склонности к импульсивному, аутоагрессивному поведению у подростков (предварительные результаты) // *Психолого-педагогические исследования*. 2014. № 1 (6). С. 126–145.

Бесполденев С.С., Богатырева М.Б. Феномен смерти в представлении подростков // *Академический вестник Академии социального управления*. 2017. № 2. С. 56–65.

Богатырева М.Б., Бесполденев С.С. Особенности представлений о смерти в подростковом возрасте // *Вестник Московского областного университета. Серия: Психологические науки*. 2017. № 2. С. 27–37.

Гаврилова Т.А. Проблема детского понимания смерти // *Психолого-педагогические исследования*. 2009. № 4. С. 1–12.

Гаврилова Т.А., Швец Ф.А. Осознание собственной смертности как фактор становления подросткового чувства взрослости // *Вопросы психологии*. 2010. № 4. С. 37–44.

Григорьева А.А. Экзистенциальные основы превенции подростковой суицидальности // *Вестник психотерапии*. 2020. № 75. С. 97–114.

Григорьева А.А., Гавриченко А.А. Употребление подростками психоактивных веществ при разных видах аутоагрессивного поведения // *Психология и право*. 2020. № 1 (10). С. 116–122.

Дмитриева П.Р. Смысложизненные ориентации у людей с разным уровнем страха смерти // *Российский психологический журнал*. 2020. № 3 (17). С. 5–17.

Емалетдинов Б.М. Возрастная динамика смысла жизни человека // *Вестник Башкирского университета*. 2007. № 3 (12). С. 232–238.

Желателев Д.В. Представления о жизни и смерти и социально-психологическая адаптация личности // *Царскосельские чтения*. 2016. № 20 (3). С. 214–220.

Жукова Н.Ю. Исследование отношения к смерти у подростков с нормативным и девиантным поведением // *Психология. Психофизиология*. 2016. № 4 (9). С. 96–102.

Жукова Н.Ю. Отношение к смерти у подростков с различным уровнем склонности к саморазрушающему поведению. Челябинск, 2018.

Корнев С.А., Смирнов В.В. Смысл жизни и страх смерти с точки зрения субъект-объектного подхода // *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*. 2018. № 3 (24). С. 57–61.

Курганский С.М. Когда страх перед жизнью сильнее страха смерти // *Социальная педагогика*. 2011. № 4. С. 78–88.

Литинская Д.Г. Экзистенциальный эскапизм: новая проблема общества открытой информации. М.: Левъ, 2013.

Мамченко А.М. Суицид как экзистенциальный выбор. Научно-методологические и социальные аспекты психологии и педагогики: сборник статей Международной научно-практической конференции (11 января 2018 г., Тюмень). Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2018.

Матвеева Е.В., Пинегина Н.М. Отношение к смерти: психологический анализ понятия // Научный Альманах. 2020. Т. 74, № 12-2. С. 156–160.

Медведева В.А., Кадыров Р.В. Отношение к жизни и смерти у подростков с онкологическими заболеваниями // Клиническая и специальная психология. 2019. № 4 (8). С. 39–57.

Моуди Р. Жизнь после жизни. Киев: София, 2009.

Мясищев В.Н. Психология отношений. Воронеж: Институт практической психологии, 1995.

Парахневич О.С., Портнова А.Г. Специфика переживания страха смерти в возрастнополовом аспекте // Ползуновский вестник. 2006. № 3. С. 186–189.

Положий Б.С. Концептуальная модель суицидального поведения // Суицидология. 2015. Т. 6, № 1 (18). С. 3–7.

Сагалакова О.А., Труевцев Д.В. Жизнестойкость и динамика суицидального поведения молодежи // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2017. № 1. С. 47–54.

Сенкевич Л.В. Отношение к смерти при девиантном поведении на разных возрастных этапах // Вестник Академии права и управления. 2015. № 41. С. 168–174.

Сыроковашина К.В. и др. Клинические и психологические подходы к исследованию проблемы суицидов у подростков // Российский психиатрический журнал. 2017. № 6. С. 24–31.

Шварева Е.В. Психологические особенности образа смерти у старших школьников с разным уровнем жизнестойкости: автореферат дисс. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2012.

Шнейдер Л.Б., Сургучева Н.В. Эго-восприятие и танатос-центрация как источники суицида в подростковом возрасте // Клиническая и специальная психология. 2019. № 1 (8). С. 189–214.

Ялом И. Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти. М.: Эскмо, 2009.

Burke, B.L., Martens, A., Faucher, E.H. (2010). Two Decades of Terror Management Theory: A Meta-Analysis of Mortality Salience Research. *Personality and Social Psychology Review*, 14 (2), 155–195. <https://doi.org/10.1177/1088868309352321>

Feigelman, W., & Gorman, B.S. (2008). Assessing the Effects of Peer Suicide on Youth Suicide. *Suicide and Life-Threatening Behavior*, 38 (2), 181–194. <https://doi.org/10.1521/suli.2008.38.2.181>

Giménez, M., & Harris, P. (2005). Children's Acceptance of Conflicting Testimony: The Case of Death. *Journal of Cognition and Culture*, 5 (1–2), 143–164. <https://doi.org/10.1163/1568537054068606>

Janssen, J., Dechesne, M., & van Knippenberg, A. (2016). The Psychological Importance of Youth Culture. *Youth & Society*, 31 (2), 152–167. <https://doi.org/10.1177/0044118X99031002002>

Kenyon, B.L. (2001). Current research in children's conceptions of death: A critical review. *Omega — Journal of Death and Dying*, 43 (1), 63–91.

Speece, M.W., & Brent, S.B. (1996) The development of children's understanding of death. In C.A. Corr & D.M. Corr (Eds.), *Helping children cope with death and bereavement* (pp. 29–51). New York: Springer.

Swanson, S.A., & Colman, I. (2013). Association between exposure to suicide and suicidality outcomes in youth. *CMAJ*, 185 (10), 870–877. <https://doi.org/10.1503/cmaj.121377>

Testoni, I., Ronconi, L., Cupit, I.N., Nodari, E., Bormolini, G., Ghinassi, A., Messeri, D., Cordioli, C., & Zamperini, A. (2019). The effect of death education on fear of death amongst Italian adolescents: A nonrandomized controlled study. *Death Studies*, 44 (3), 179–188. <https://doi.org/10.1080/07481187.2018.1528056>

Van Deurzen, E. (2012). *Existential counselling & psychotherapy in practice* (3rd ed.). London: Sage.

References

Abdulgalimova, S.A. (2008). The study of ideas about life and death in senior school age. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Seriya: Obshchestvennye nauki (North Caucasian region. Series: Social Sciences)*, 3, 111–113. (In Russ.).

Bannikov, G.S., Pavlova, T.S., Vikhristyuk, O.V. (2014). screening diagnostics of anti-vital experiences and tendency to impulsive, auto-aggressive behavior in adolescents (preliminary results). *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya (Psychological and pedagogical research)*, 6 (1), 126–145. (In Russ.).

Bespoldenov, S.S., Bogatyreva, M.B. (2017). The phenomenon of death in the view of adolescents. *Academic Bulletin of the Academy of Social Management*, 2, 56–65. (In Russ.).

Bogatyreva, M.B., Bespoldenov, S.S. (2017). Features of ideas about death in adolescence. *Vestnik Moskovskogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki (Bulletin of the Moscow Regional University. Series "Psychological Sciences")*, 2, 27–37. (In Russ.).

Burke, B.L., Martens, A., & Faucher, E.H. (2010). Two Decades of Terror Management Theory: A Meta-Analysis of Mortality Salience Research. *Personality and Social Psychology Review*, 14 (2), 155–195. <https://doi.org/10.1177/1088868309352321>

Dmitrieva, P.R. (2020). Meaningful orientations in people with different levels of fear of death. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal (Russian psychological journal)*, 17 (3), 5–17. (In Russ.).

Emaletdinov, B.M. (2007). Age dynamics of the meaning of human life. *Bulletin of the Bashkir University*, 12 (3), 232–238. (In Russ.).

Feigelman, W., & Gorman, B.S. (2008). Assessing the Effects of Peer Suicide on Youth Suicide. *Suicide and Life-Threatening Behavior*, 38 (2), 181–194. <https://doi.org/10.1521/suli.2008.38.2.181>

Gavrilova, T.A. (2009). The problem of children's understanding of death. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya (Psychological and pedagogical research)*, 4, 1–12. (In Russ.).

Gavrilova, T.A., Shvets, F.A. (2010). Awareness of one's own mortality as a factor in the development of adolescence's sense of adulthood. *Voprosy psikhologii (Issues of psychology)*, 4, 37–44. (In Russ.).

Giménez, M., & Harris, P. (2005). Children's Acceptance of Conflicting Testimony: The Case of Death. *Journal of Cognition and Culture*, 5 (1–2), 143–164. <https://doi.org/10.1163/1568537054068606>

Grigor'eva, A.A. (2020). Existential foundations for the prevention of teenage suicidality. *Vestnik psikhoterapii (Bulletin of psychotherapy)*, 75, 97–114. (In Russ.).

Grigor'eva, A.A., Gavrichenkova, A.A. (2020). The use of psychoactive substances by adolescents with different types of auto-aggressive behavior. *Psikhologiya i pravo (Psychology and Law)*, 10 (1), 116–122. (In Russ.).

Janssen, J., Dechesne, M., & van Knippenberg, A. (2016). The Psychological Importance of Youth Culture. *Youth & Society*, 31 (2), 152–167. <https://doi.org/10.1177/0044118X99031002002>

Kenyon, B.L. (2001). Current research in children's conceptions of death: A critical review. *Omega — Journal of Death and Dying*, 43 (1), 63–91.

Kornev, S.A., Smirnov, V.V. (2018). The meaning of life and the fear of death from the point of view of the subject-object approach. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika (Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics)*, 24 (3), 57–61. (In Russ.).

Kurganskii, S.M. (2011). When the fear of life is stronger than the fear of death. *Sotsial'naya pedagogika (Social pedagogy)*, 4, 78–88. (In Russ.).

Litinskaya, D.G. (2013). Existential Escapism: The New Problem of the Open Information Society. Moscow: Lev". (In Russ.).

Mamchenko, A.M. (2018). suicide as an existential choice. Scientific-methodological and social aspects of psychology and pedagogy: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (January 11, 2018, Tyumen), (pp. 154–156). Ufa: OMEGA SCIENCE. (In Russ.).

Matveeva, E.V., Pinegina, N.M. (2020). Attitude towards death: psychological analysis of the concept. *Nauchnyi Al'manakh (Scientific almanac)*, 12–2 (74), 156–160. (In Russ.).

Medvedeva, V.A., Kadyrov, R.V. (2019). Attitude to life and death in adolescents with cancer. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya (Clinical and special psychology)*, 4 (8), 39–57. (In Russ.).

Moudi, R. (2000). Life after life. Kyiv: Sofia. (In Russ.).

Myasishchev, V.N. (1995). Psychology of relations. Voronezh: Institut prakticheskoy psikhologii. (In Russ.).

Parakhnevich, O.S., Portnova, A.G. (2006). the specifics of experiencing the fear of death in the age-gender aspect. *Polzunovskii vestnik (Polzunov Bulletin)*, 3, 186–189. (In Russ.).

Polozhii, B.S. (2015). Conceptual model of suicidal behavior. *Suitsidologiya (Suicidology)*, 6, 1 (18), 3–7. (In Russ.).

Sagalakova, O.A., Truevtsev, D.V. (2017). Resilience and dynamics of suicidal behavior of youth. *Vestnik psikhologii i pedagogiki Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of psychology and pedagogy of Altai State University)*, 1, 47–54. (In Russ.).

Senkevich, L.V. (2015). Attitude towards death in deviant behavior at different age stages. *Vestnik Akademii prava i upravleniya (Bulletin of the Academy of Law and Management)*, 41, 168–174. (In Russ.).

Shvareva, E.V. (2012). Psikhologicheskie osobennosti obraza smerti u starshikh shkol'nikov s raznym urovnem zhiznestoikosti: Diss. ... kand. psikhol. nauk. (Psychological features of the image of death in senior schoolchildren with different levels of hardiness: dissertation). Ph.D. (Psychology). Ekaterinburg. (In Russ.).

Shneider, L.B., Surgucheva, N.V. (2019). Ego-perception and thanatos-centration as sources of suicide in adolescence. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya (Clinical and special psychology)*, 8 (1), 189–214. (In Russ.).

Speece, M.W., & Brent, S.B. (1996). The development of children's understanding of death. In C.A. Corr & D.M. Corr (Eds.), *Helping children cope with death and bereavement* (pp. 29–51). New York: Springer.

Swanson, S.A., & Colman, I. (2013). Association between exposure to suicide and suicidality outcomes in youth. *CMAJ*, 185 (10), 870–877. <https://doi.org/10.1503/cmaj.121377>

Syrovashina, K.V. et al. (2017). Clinical and psychological approaches to the study of the problem of suicide in adolescents. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal (Russian psychiatric journal)*, 6, 24–31. (In Russ.).

Testoni, I., Ronconi, L., Cupit, I.N., Nodari, E., Bormolini, G., Ghinassi, A., Messeri, D., Cordioli, C., & Zamperini, A. (2019). The effect of death education on fear of death amongst Italian adolescents: A nonrandomized controlled study. *Death Studies*, 44 (3), 179–188. <https://doi.org/10.1080/07481187.2018.1528056>

Van Deurzen, E. (2012). Existential counselling & psychotherapy in practice (3rd ed.). London: Sage.

Yalom, I. (2009). Gazing into the sun. Life without fear of death. Moscow: Eskmo.

Zhelatelev, D.V. (2016). Ideas about life and death and socio-psychological adaptation of personality. *Tsarskosel'skie chteniya (Tsarskoye Selo readings)*, 3 (20), 214–220. (In Russ.)

Zhukova, N.Yu. (2016). Study of attitudes towards death in adolescents with normative and deviant behavior. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya (Psychology. Psychophysiology)*, 9 (4), 96–102. (In Russ.).

Zhukova, N.Yu. (2018). Attitudes towards death in adolescents with different levels of self-destructive behavior. Chelyabinsk. (In Russ.).

Поступила: 30.09.2022

Получена после доработки: 28.03.2023

Принята в печать: 03.04.2023

Received: 30.09.2022

Revised: 28.03.2023

Accepted: 03.04.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Любовь Евгеньевна Усова — психолог Института психолого-социальной работы Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова, lubovusova24@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4478-2927>

Александрина Андреевна Григорьева — доктор психологических наук, профессор кафедры педагогики и медицинской психологии Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова; профессор кафедры медицинской психологии Рязанского Государственного Медицинского Университета имени академика И.П. Павлова, alexandrina_gr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5204-4887>

ABOUT AUTHORS

Lubov E. Usova — Psychologist, Institute of Psychological and Social Work, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, lubovusova24@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4478-2927>

Alexandrina A. Grigoryeva — Dr.Sci. (Psychology), Professor, the Department of Pedagogy and Medical Psychology, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University; Professor, the Department of Medical Psychology, Ryazan State Medical University named after academician I.P. Pavlov, alexandrina_gr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5204-4887>